

ЗАКОНЧИЛИСЬ гастроли театра имени Маяковского в нашем городе. Горьковчане имели возможность познакомиться с замечательными мастерами сцены. Отраднo, что наряду с известными актерами во многих спектаклях заняты талантливые молодые актеры.

Об одной из представительниц актерской молодежи Л. Овчинниковой мы расскажем в этом очерке.

«...Милый папа, не сердись на меня. Если бы мама была жива, она бы меня поняла. Я должна уехать. Понимаешь — должна, чтобы стать актрисой. И это не прыжок в стратосферу, как ты говоришь. Для меня театр — главное. По-моему, нет ничего интереснее, чем своим трудом помогать людям стать умнее, благороднее, чище. Не беспокойся за меня. Целую. Люда».

Москва встретила ее веселым бурлящим потоком людей. Людмила простилась со своими спутниками и направилась в театральный институт имени Луначарского. С трепетом подала заявление в приемную комиссию и стала ждать вызова. Через несколько дней вызов пришел. Она прошла первый тур конкурса, второй. Оставался последний, решающий.

...В пустом зале сидели члены экзаменационной комиссии. На сцену вышла невысокая, скромно одетая девушка и начала читать отрывок.

Людмила очень волновалась. И может быть, поэтому случилось непредвиденное — она сбилась и замолчала. Тихим жалобным голосом девушка попросила:

— Простите, можно я еще раз? Ей разрешили. Но она и второй раз сбилась.

«Все, провалилась», — с ужасом подумала Овчинникова.

— Вы откуда приехали? — спросил ее кто-то из зала.

— Из Ашхабада.

— А кто ваши родители?

— Мы... военные, — чуть не плача ответила девушка.

В зале раздался дружный хохот. Людмила, сгорая от стыда, медленно ушла со сцены. Она и не думала, что в ее трогательной угловатости, непосредственности, в наивном стремлении казаться красивее — для этого она одела большие аляповатые серьги — чле-

ны комиссии разглядели то зерно одаренности, которое при определенной профессиональной подготовке может вырасти в мастерство. Л. Овчинникова была принята в институт.

ПРИЗВАНИЕ

— Если ничто в себе не любишь — ты еще не человек, если любишь в себе все — ты уже перестал быть человеком, — Людмила не помнила, от кого слышала эту фразу, но она врезалась в память. Вероятно, потому, что в чем-то она перекликалась с известными словами Станиславского о том, что актер должен любить искусство в себе, а не себя в искусстве.

Этюды, сценки, маленькие роли, чтение книг и знакомство с работами лучших мастеров сцены, словом, обычный учебный процесс. Однако и на первом и на последнем курсе он захватывал Л. Овчинникову целиком. Казалось, ее трудолюбие нет предела. Она могла без конца отделять каждую фразу. И это дало хорошие плоды.

На выпускном спектакле ей поручили играть Таню в одноименной пьесе Арбузова. И сразу возник вопрос: как не повториться, как внести что-то свое в трактовку роли? Тогда же пришло убеждение: чем меньше она будет навязывать себя зрителям, чем глубже сумеет проникнуть во внутренний мир своей героини, тем увереннее завоеует интерес и внимание зрительного зала.

Эта работа Л. Овчинниковой получила отличную оценку. Дово-

льно остался исполнительницей и драматург. И вот институт закончен. Предложение поступить в театр имени Маяковского явилось для нее полной неожиданностью. Работать под руководством такого взыскательного и крупного мастера, как

Н. П. Охлопков, это ли не счастье! Людмила не могла поверить в него. И когда пришла в театр, чтобы написать заявление, ее не покидало еще сомнение: а вдруг раздумают. Как ни смешно, но это сомнение во многом было вызвано... плохим почерком. Людмила решила схитрить, дать переписать заявление подруге.

— Можно, я принесу вам заявление завтра? — застенчиво спросила она администратора.

— Еще не поступили, а уже капризы. Пишите, — строго ответил администратор.

Пришлось писать самой. Не очень красивый почерк не помещал ей стать актрисой одного из лучших театров страны.

А вскоре зрители увидели другой, сценический почерк молодой актрисы, радовавший свежестью и яркостью красок.

Первая работа в театре — роль Аннушки в пьесе Л. Леонова «Обыкновенный человек».

Стремительная походка, ясный лучистый взгляд и удивительно мягкая улыбка — таков внешний облик героини. Вся она какая-то солнечная, будто светится радостью.

— Отличный внешний рисунок, прекрасная пластика. Но это только частности, — говорили тогда отдельные скептики.

Однако Людмила Ивановна всем своим творчеством доказывала, что любая частности в искусстве правомерна лишь тогда, когда в ней открывается целое. И то, что ее Аннушка покоряет зрителя с первого появления на сцене; то,

что в ее присутствии контрастнее выделяется серость духовно бедных героев и ярче становятся грани характера людей интересных, значительных, убедительно свидетельствует: актриса на верном пути. Большую помощь и поддержку получила Л. Овчинникова, работая над этой ролью, от народного артиста РСФСР В. А. Любимова.

Продавщица мороженого — небольшая, по существу эпизодическая роль в пьесе Н. Погодина «Сонет

Петрарки». Но и в этой миниатюре Л. Овчинниковой удалось органически, изнутри войти в мир героини. Именно поэтому она как бы раздвинула рамки драматургического материала, сумела сказать в подтексте больше, чем ей дано сказать в репликах.

Продавщица или профессор, инженер или рабочий — кем бы человек ни был, он не должен, не имеет права равнодушно относиться к людям. Он должен отстаивать свое человеческое достоинство и стремиться стать лучше.

К способной актрисе приходит успех. Режиссер Кулиджанов приглашает ее сниматься в кинофильме «Отчий дом» в главной роли Нюрки — озорной деревенской девчонки. Что нужно делать, чтобы приносить людям счастье, куда направить свои силы, свою кипучую энергию? И ответ актрисы — жизнь становится интересной, когда она идет по главным дорогам, а не обочинами тропинками — художественно убедителен.

Потом она снималась в фильме «Первый день мира» в роли санитарки Наташи и еще в шести картинах. Много сделал для ее формирования как киноактрисы народный артист СССР Л. Н. Свѣрдлин.

В спектаклях, которые привез театр имени Маяковского на гастроли в Горький, актриса занята во многих ролях. Это — Вавочка из «Маленькой студентки» и «Голубой рапсодии», Туся Большакова из пьесы А. Арбузова «Нас где-то ждут» и т. д. Разные судь-

бы, разные характеры.

Вот Вавочка — легкомысленная, избалованная родителями студентка. Ее папа «с толстой шеей», как полущутия, полусерьезно говорит она, имеет четырехкомнатную квартиру. Она красива, материально обеспечена, имеет прекрасную жилплощадь. Только чудак может отказаться от ее любви, рассуждает Вава в разговоре с Иваном Каплиным. Ведь ему, ее любимому, будет так хорошо, так удобно жить.

...Удобно, легко, приятно жить — сколько раз мы уже встречались и на сцене и на экране с этим жизненным кредо пошляков. И сколько раз уходили неудовлетворенные из-за того, что носители этого зла изображались плоскостно-плакатными средствами.

Такая опасность подстерегает и исполнительницу роли Вавы. Стоит лишь немного ступить краски, «пережать», и актриса пойдет вразрез с автором пьесы. Милая, простодушная, недалекая девушка станет банальной мешанкой.

Л. Овчинникова успешно преодолела «подводные камни». И в этом ей в значительной степени помогла отличная слаженность всего актерского ансамбля.

Замечателен эпизод, когда обиженная, еще ничего не понявшая Вава как бы интуитивно тянется к хорошему, настоящему человеку — Зине Пращиной, которую с блеском играет Вера Орлова. Это подано очень тонко и проявляется только во взгляде и в трепетном учащенном дыхании.

* * *

Я бы погрешил против совести, если бы сказал, что все мне нравится в героине очерка. Неудача, на мой взгляд, постигла актрису в роли Туся Большаковой из пьесы Арбузова «Нас где-то ждут».

Крупная мужская походка, резкие безапелляционные суждения, этакая железобетонность сушит и без того бледно выписанную роль.

Думается, актриса пошла здесь по пути ей не свойственному, пытаясь создать полнокровный образ не «изнутри», а только путем внешней характерности.

Г. ГРИЦКОВ.